

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЛЕНАРНОЕ
826-е ЗАСЕДАНИЕПонедельник,
12 октября 1959 г.,
15 ч.

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 15 повестки дня:	
Выборы трех непостоянных членов Совета Безопасности (продолжение)	663
Пункт 16 повестки дня:	
Выборы шести членов Экономического и Социального Совета	665
Пункт 8 повестки дня:	
Утверждение повестки дня (продолжение)	
Третий доклад Генерального комитета . . .	667

Председатель: г-н Виктор А. БЕЛАУНДЕ
(Перу)

ПУНКТ 15 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Выборы трех непостоянных членов
Совета Безопасности (продолжение)

1. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (говорит по-испански): Результаты голосований, проведенных сегодня, позволяют считать, что выборы одного из непостоянных членов в Совет Безопасности зашли в тупик. Для того чтобы не задерживать обсуждения других пунктов нашей повестки дня и освободить Генеральную Ассамблею от скучного процесса голосования, я официально предлагаю Генеральной Ассамблее приступить сейчас к обсуждению других пунктов сегодняшней повестки — т.е. к выборам шести членов Экономического и Социального Совета, а также к утверждению повестки дня и рассмотрению третьего доклада Генерального комитета [А/4237].

2. Прежде чем приступить к обсуждению этих пунктов, я предлагаю провести еще одно голосование для избрания непостоянного члена на оставшееся свободное место в Совете Безопасности, и если оно не будет решающим, перейти ко второму, а затем и к третьему пунктам нашей

повестки дня. Покончив с третьим пунктом, мы могли бы возвратиться к избранию третьего члена Совета Безопасности.

3. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Нам представляется, что было бы целесообразным закончить выборы в Совет Безопасности, с тем чтобы затем перейти к рассмотрению других вопросов. У Ассамблеи, как вы знаете, много неотложных дел, которые ждут ее решений. Но приходится принимать во внимание то обстоятельство, что мы уже провели двенадцать голосований. Наша делегация также учитывает и то выступление, которое здесь было сделано делегацией Аргентины. В связи с этим советская делегация хотела бы, с одной стороны, поддержать предложение Аргентины, и, с другой стороны, дополнить его.

4. Мы вносим следующее предложение: проводить выборы в Совет Безопасности и в Экономический и Социальный Совет в такой последовательности, как это сейчас у нас записано в повестке дня и как это уже установлено многолетней практикой: сначала выборы в Совет Безопасности, а затем — в Экономический и Социальный Совет. В связи с этим нам представляется необходимым перенести как выборы в Совет Безопасности, так и в Экономический и Социальный Совет на завтра с тем, чтобы за это время делегации смогли провести соответствующие консультации, и затем уже провести выборы, как мы надеемся, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и в соответствии с теми соглашениями, которые имеются на этот счет, помня, что во всех органах должен соблюдаться принцип справедливого географического распределения.

5. Я хотел бы поэтому спросить представителя Аргентины, не согласится ли он принять такую поправку, т.е. отложить сегодняшние выборы и перенести их на завтра, — и выборы в Совет

Безопасности, и в Экономический и Социальный Совет.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Прошу представителя Аргентины сообщить, принимает ли он поправку к своему предложению, внесенную представителем Советского Союза.

7. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (говорит по-испански): Я высоко ценю любезность, с которой представитель Советского Союза обратился с этим вопросом ко мне. Мне бы хотелось через Председателя объяснить Генеральной Ассамблее, что, по моему мнению, положение, сложившееся в отношении выборов в Совет Безопасности, отличается от положения с выборами членов Экономического и Социального Совета. В первом случае мы зашли в тупик — уже прошло двенадцать голосований, как отмечал представитель Советского Союза; во втором случае выборы членов Экономического и Социального Совета на первый взгляд едва ли будут представлять какую-либо серьезную проблему. Поэтому делегация Аргентины не считает важным устанавливать связь между этими двумя вопросами. Однако моя делегация хотела бы, чтобы сама Генеральная Ассамблея своим решением дала окончательный ответ на этот любезный запрос.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Делегация Аргентины внесла следующее предложение: во-первых, чтобы мы провели еще одно голосование по выборам в Совет Безопасности, и, во-вторых, чтобы мы затем приступили к избранию членов Экономического и Социального Совета. Затем, как я понимаю это предложение, — возможно представитель Аргентины его разъяснит — мы приступим к обсуждению следующего пункта повестки дня, т.е. мы проведем выборы в Совет Безопасности, в противном случае они будут отложены. Следует выяснить этот вопрос.

9. Представитель Советского Союза фактически внес поправку. Эта поправка не принята представителем Аргентины. Поэтому я должен поставить поправку на голосование, как этого требуют правила процедуры.

10. Если нет возражений, я поставлю на голосование поправку делегации Советского Союза о том, чтобы еще раз провести голосование для избрания представителя на оставшуюся вакансию в Совет Безопасности, — это также часть предложения делегации Аргентины — но, чтобы

отложить выборы в Совет Безопасности и в Экономический и Социальный Совет до завтра и чтобы сегодня продолжать заниматься оставшимися пунктами нашей повестки дня. Предлагалось провести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Румынии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Румыния, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Куба, Чехословакия, Эфиопия, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Марокко, Непал, Польша.

Голосовали против: Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Ирландия, Италия, Япония, Лаос, Люксембург, Никарагуа, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия.

Воздержались: Саудовская Аравия, Судан, Тунис, Венесуэла, Австрия, Камбоджа, Канада, Цейлон, Дания, Эквадор, Малайская Федерация, Финляндия, Гана, Гвинея, Исландия, Иран, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама.

Поправка отклоняется 34 голосами против 22, при 25 воздержавшихся.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Ввиду того что поправка Советского Союза не принята, сейчас мы проголосуем то предложение делегации Аргентины, которое было разъяснено представителем Аргентины.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Белорусской Советской Социалистической Республики предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Ирландия, Италия, Япония, Лаос, Люксембург, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия.

Голосовали против: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Куба, Чехословакия, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Непал, Румыния, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия, Албания, Болгария.

Воздержались: Камбоджа, Цейлон, Малайская Федерация, Финляндия, Гана, Гвинея, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мексика, Марокко, Нидерланды, Панама, Польша, Саудовская Аравия, Судан, Швеция, Тунис, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Афганистан, Бирма.

Предложение принимается 43 голосами против 14, при 24 воздержавшихся.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Ввиду того что предыдущее голосование не было решающим, мы на основании только что принятого предложения Аргентины проведем еще одно голосование — тринадцатое по счету — причем ограничимся лишь двумя кандидатами: Польшей и Турцией.

По приглашению Председателя г-н Саломон (Гаити) и г-н Лапиан (Индонезия) исполняют обязанности счетчиков голосов.

Производится тайное голосование.

Общее число бюллетеней:	81
Число бюллетеней, признанных недействительными:	0
Число бюллетеней, признанных действительными:	81
Число воздержавшихся:	1
Число участвовавших в голосовании:	80
Требуемое большинство:	54
Число полученных голосов:	
Польша	46
Турция	34

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Мы закончили первую часть установленной процедуры и поэтому предлагаю Генеральной Ассамблее приступить к обсуждению следующего пункта повестки дня.

ПУНКТ 16 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Выборы шести членов Экономического и Социального Совета

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Необходимо избрать шесть членов в Экономический и Социальный Совет для заполнения вакансий, которые откроются 31 декабря 1959 г., когда истекает срок полномочий следующих стран: Мексики, Пакистана, Польши, Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Финляндии.

15. Пункт 2 статьи 61 Устава предусматривает возможность переизбрания на следующий срок выбывающих членов. Следовательно все члены Генеральной Ассамблеи имеют право быть избранными, за исключением, конечно, двенадцати членов Совета, срок полномочий которых еще не истекает в этом году, т.е.: Афганистана, Болгарии, Венесуэлы, Испании, Китая, Коста-Рики, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенных Штатов, Судана, Франции и Чили.

16. Предлагаю членам Генеральной Ассамблеи внести в бюллетени, которые будут сейчас розданы, названия шести стран, за которых они желают голосовать. Всякий бюллетень, в котором будет больше шести названий, считается недействительным.

По приглашению Председателя г-н Саломон (Гаити) и г-н Лапиан (Индонезия) исполняют обязанности счетчиков голосов.

Производится тайное голосование.

Общее число бюллетеней:	80
Число бюллетеней, признанных недействительными:	0
Число бюллетеней, признанных действительными:	80
Число воздержавшихся:	0
Число участвовавших в голосовании:	80
Требуемое большинство:	54
Число полученных голосов:	
Бразилия	73
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии . .	73

Дания	72
Союз Советских Социалистических Республик	70
Польша	66
Япония	51
Индия	35
Пакистан	4
Бирма	2
Цейлон	2
Гаити	2
Люксембург	2
Непал	2
Австралия	1
Бельгия	1
Канада	1
Сальвадор	1
Финляндия	1
Мексика	1
Филиппины	1
Румыния	1
Таиланд	1

Получив требуемое большинство голосов, Бразилия, Дания, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Союз Советских Социалистических Республик избираются членами Экономического и Социального Совета.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): В Экономическом и Социальном Совете остается еще одна незаполненная вакансия. В соответствии с правилом 96 правил процедуры, для того чтобы заполнить эту последнюю вакансию, мы должны провести голосование, ограниченное кандидатурами Японии и Индии, которые после избранных стран получили наибольшее число голосов во время предыдущего голосования.

По приглашению Председателя г-н Саломон (Гаити) и г-н Лапиан (Индонезия) исполняют обязанности счетчиков голосов.

Производится тайное голосование.

Общее число бюллетеней:	81
Число бюллетеней, признанных недей-	
ствительными:	0
Число бюллетеней, признанных дейст-	
вительными:	81
Число воздержавшихся:	0
Число участвовавших в голосовании:	81
Требуемое большинство:	54
Число полученных голосов:	
Япония	46
Индия	35

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Ввиду того что результаты голосования не являются заключительными, мы проведем еще одно ограниченное голосование по кандидатурам Японии и Индии.

По приглашению Председателя г-н Саломон (Гаити) и г-н Лапиан (Индонезия) исполняют обязанности счетчиков голосов.

Производится тайное голосование.

Общее число бюллетеней:	81
Число бюллетеней, признанных недей-	
ствительными:	0
Число бюллетеней, признанных дейст-	
вительными:	81
Число воздержавшихся:	0
Число участвовавших в голосовании:	81
Требуемое большинство:	54
Число полученных голосов:	
Япония	47
Индия	34

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Результаты этого голосования не являются решающими. По правилам процедуры во время выборов можно производить только два ограниченных голосования. Поэтому сейчас мы проведем первое неограниченное голосование, когда голоса можно подавать за любого члена Генеральной Ассамблеи.

По приглашению Председателя г-н Саломон (Гаити) и г-н Лапиан (Индонезия) исполняют обязанности счетчиков голосов.

Производится тайное голосование.

Общее число бюллетеней:	81
Число бюллетеней, признанных недей-	
ствительными:	0
Число бюллетеней, признанных дейст-	
вительными:	81
Число воздержавшихся:	0
Число участвовавших в голосовании:	81
Требуемое большинство:	54
Число полученных голосов:	
Япония	48
Индия	33

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь мы проведем второе неограниченное голосование.

По приглашению Председателя г-н Саломон

(Гаити) и г-н Лапиан (Индонезия) исполняют обязанности счетчиков голосов.

Производится тайное голосование.

Общее число бюллетеней:	81
Число бюллетеней, признанных недей-	
ствительными:	0
Число бюллетеней, признанных дейст-	
вительными:	81
Число воздержавшихся:	0
Число участвовавших в голосовании:	81
Требуемое большинство:	54
Число полученных голосов:	
Япония	48
Индия	33

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Сейчас мы проведем третье неограниченное голосование.

По приглашению Председателя г-н Саломон (Гаити) и г-н Лапиан (Индонезия) исполняют обязанности счетчиков голосов.

Производится тайное голосование.

Общее число бюллетеней:	81
Число бюллетеней, признанных недей-	
ствительными:	0
Число бюллетеней, признанных дейст-	
вительными:	81
Число воздержавшихся:	0
Число участвовавших в голосовании:	81
Требуемое большинство:	54
Число полученных голосов:	
Япония	48
Индия	33

22. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Благодарю Председателя за предоставленную мне возможность выступить. Мы провели уже шесть или семь туров голосования по этому конкретному вопросу, и Генеральная Ассамблея уже установившимся распределением голосов довольно ясно высказала свое мнение. Проконсультировавшись между собой, мы пришли к выводу, что, решая такой вопрос при наличии двух одинаково приемлемых кандидатур, Генеральной Ассамблее очень трудно сделать выбор; и когда простое большинство высказалось за другого кандидата, было бы хорошим примером и удобным предлогом для другого лица снять свою кандидатуру. Моя делегация, поэтому, хочет выйти из этого состояния и дать нашему японскому коллеге занять это место. Но мне

бы хотелось от имени делегации Индии заявить, что когда проводится столько голосований без перерыва и большинство постоянно остается за одной стороной, даже если оно и не большинство в две трети голосов, то ради сохранения достоинства, мы должны не голосовать пятнадцать-двадцать раз, а принять его как выбор Генеральной Ассамблеи.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Во всяком случае мы должны провести новое ограниченное голосование по кандидатурам Японии и Индии, несмотря на благородный жест представителя Индии.

По приглашению Председателя г-н Саломон (Гаити) и г-н Лапиан (Индонезия) исполняют обязанности счетчиков голосов.

Производится тайное голосование.

Общее число бюллетеней:	81
Число бюллетеней, признанных недей-	
ствительными:	0
Число бюллетеней, признанных дейст-	
вительными:	81
Число воздержавшихся:	2
Число участвовавших в голосовании:	79
Требуемое большинство:	53
Число полученных голосов:	
Япония	70
Индия	9

Япония, получившая требуемое большинство голосов, избирается членом Экономического и Социального Совета.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)*

ТРЕТИЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/4237)

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Переходим к утверждению следующего пункта повестки дня: третий доклад Генерального комитета [A/4237]. Генеральный комитет внес рекомендации о включении и распределении трех дополнительных пунктов повестки дня четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. В пункте 2 своего доклада Генеральный комитет ре-

* Возобновление прений, прерванных на 803-м заседании.

комендует Генеральной Ассамблее включить в повестку дня пункт, озаглавленный «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями» и поручить его обсуждение Третьему комитету.

25. Желает ли кто-либо из представителей сделать замечания по рекомендации Генерального комитета? Разрешите считать, что Генеральная Ассамблея одобряет данную рекомендацию. В таком случае этот пункт будет включен в повестку дня и направлен на обсуждение в третий комитет.

Принимается соответствующее решение.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): В пункте 3 доклада Генерального комитета содержится рекомендация о том, чтобы пункт, озаглавленный «Библиотека Организации Объединенных Наций — дар Фонда Форда» был включен в повестку дня четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи и направлен в Пятый комитет для обсуждения.

27. Во время заседания Генерального комитета [124-е заседание] я имел возможность выразить глубокое удовлетворение, с которым, я уверен, Генеральная Ассамблея примет этот пункт. Я также уверен, что члены Генеральной Ассамблеи пожелают выразить свою благодарность за то, что в ближайшем будущем, благодаря великодушному решению Фонда Форда, Организация Объединенных Наций будет располагать замечательным зданием, в котором будет расположена международная библиотека, и поэтому я позволю себе сказать, что у них будет возможность сделать это при обсуждении данного пункта в Пятом комитете и когда Генеральная Ассамблея примет окончательное решение о его включении в повестку дня. Возможно, что этому порядку можно следовать и во время пленарного заседания, так как решение, которое будет принято сегодня, касается включения этого пункта в повестку дня и его передачи на обсуждение.

28. Если никто из представителей не желает выступить и нет никаких возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет рекомендацию Генерального комитета о включении данного пункта в повестку дня этой сессии и о передаче его в Пятый комитет для обсуждения.

Принимается соответствующее решение.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): До того как мы приступим к обсуждению рекомендаций, изложенных в пункте 4 данного доклада [А/4237], в котором речь идет о пункте, озаглавленном «Тибетский вопрос», мне бы хотелось обратить внимание Генеральной Ассамблеи на следующее постановление правила 23 наших правил процедуры: прения по вопросу о включении какого-либо пункта в повестку дня, когда этот пункт уже рекомендован для включения Генеральным комитетом, ограничиваются тремя выступлениями за включение и тремя — против включения. Председатель может ограничивать время выступлений на основании этого правила.

30. Г-н ШАНАХАН (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Делегация Новой Зеландии поддерживает включение этого пункта в повестку дня. Рассматриваемый нами вопрос — важный принципиальный вопрос, затрагивающий основные права тибетского народа. Принципы, вписанные в Устав, а также во Всеобщую декларацию прав человека, являются источником морального авторитета Организации Объединенных Наций, и от роста этого морального авторитета в настоящее время зависит справедливый и безопасный мир. Этот вопрос имеет величайшее значение для всех наций и для всех народов и особенно для малых наций и слабых народов. Конечно, цель всей нашей деятельности состоит в том, чтобы обеспечить лучшую жизнь для мужчин и женщин всего мира. Несмотря на все значение материального благополучия, для нас не менее важны свобода, право людей жить под защитой закона и устраивать по своему желанию общество, в котором они живут.

31. Несомненно есть большой разрыв между идеалами Организации Объединенных Наций и нынешними возможностями для достижения этих идеалов. Прежде всего, Организация Объединенных Наций не располагает большой принудительной силой, особенно когда происходят разногласия между крупнейшими ее членами. Более того, как это говорится в пункте 7 статьи 2 Устава, Организация Объединенных Наций не является всемирным правительством, которому государства-члены передали свой суверенитет. Нам необходимо признать эти ограничения. В самом деле, Новая Зеландия ставила иногда под сомнение разумность и целесообразность попыток этой Организации оказать влияние на правительства по таким вопросам, которые в основном касаются лишь их собственных полномочий и обязанностей. Правительства должны нахо-

дить свои собственные пути и определять свои собственные темпы прогресса в удовлетворении нужд своего собственного населения. Организация Объединенных Наций не уполномочена быть судьей социального порядка в отдельных странах.

32. Для того чтобы оправдать обсуждение Генеральной Ассамблеей какого-либо положения, это положение должно определенно нарушать основные права человека и вызывать последствия универсального значения. Но когда возникает такое положение, Генеральная Ассамблея не только имеет право, но, мы думаем, по своему моральному долгу обязана его рассмотреть. Правительство Новой Зеландии, как и правительства многих других стран мира, считает, что такое положение существует в настоящее время в Тибете.

33. Верно, что мы не можем знать точно, что происходит в этой отдаленной стране, и что многие подробности нам неизвестны. Но даже в таком случае мы полагаем, что общая картина совершенно ясна. Китайские коммунистические власти с большой жестокостью ведут кампанию военного подавления, направленную на полное подчинение тибетского народа. Такое нарушение прав человека противоречит всем принципам, которые священны для Организации Объединенных Наций и для всего международного сообщества. Народ моей страны считает, что Организация Объединенных Наций по совести не может оставаться равнодушной к страданиям тибетского народа.

34. Недостаточно сказать, что раз мы не можем найти решения этой проблемы, то мы не должны рассматривать и обсуждать ее. Я уже отмечал, что существует большой разрыв между конституционными полномочиями Организации Объединенных Наций и ее нынешними возможностями оказания своего влияния, но насколько более опасной будет наша позиция, если мы привыкнем, не разобравшись в чем дело, предрешать, должна ли Генеральная Ассамблея высказаться по какому-либо конкретному вопросу. По моему мнению, это повлечет за собой отказ от выполнения своих обязанностей, что лишь подорвет моральный авторитет и практическое влияние Организации Объединенных Наций. Делегация Новой Зеландии считает, что тот факт, что мы не можем определенно предвидеть решения, которое облегчит страдания тибетского народа и обеспечит ему свободу, не является веским или достаточным

основанием для того, чтобы мы не обсуждали создавшегося положения.

35. Мне хотелось бы затронуть некоторые аспекты данного положения, которое, по нашему мнению, оправдывает и требует включения этого пункта в повестку дня и его обсуждения Генеральной Ассамблеей.

36. Во-первых, как об этом говорится в юридической литературе, Тибет в течение длительного времени отличался в международном плане некоторыми характерными чертами отдельного общества. Сообщество наций знало Тибет не как простое географическое выражение, а как страну, связанную особыми отношениями с Китаем. Поэтому, по мнению моей делегации, можно с полным основанием сделать вывод, что ссылка на внутреннюю компетенцию не может помешать Организации Объединенных Наций рассмотреть любой вопрос, касающийся репрессивных мер Китая в Тибете.

37. Эта точка зрения также поддерживается в предварительном докладе, опубликованном Международной комиссией юристов. После чисто юридических рассуждений в этом докладе содержится заявление, которое имеет важнейшее значение для нашей работы. В нем говорится:

«Однако выявляется один факт: Тибет был во всех отношениях независимой страной и обладал большим суверенитетом».¹

38. В самом деле, стоит напомнить, что тибетский народ в течение веков сохраняет свою индивидуальность, свои собственные правительственные институты и свой особый уклад жизни в пределах границ своей территории. Трудно представить себе обстоятельства, в которых можно было бы найти какой-либо более серьезный пример для осуществления права на самоопределение, и лишь с учетом вышесказанного мы должны рассматривать то, что свидетельствует о подавлении основных прав тибетского народа.

39. Другим соображением в пользу включения этого пункта в повестку дня служит достоверность полученных докладов. К главным источникам информации относится расследование, проведенное Международной комиссией юристов —

¹ International Commission of Jurists, *The Question of Tibet and the Rule of Law* — A Preliminary Report (Geneva, 1959), p. IV.

заслуживающим уважения и беспристрастным органом с консультативным статусом категории «В» при Организации Объединенных Наций. В ее особые задачи входит мобилизация мирового юридического мнения в тех случаях, когда имеет место систематическое и общее нарушение прав человека и принципов права. Другой главный источник нашей информации представляет собой признанный вождь тибетского народа — сам далай-лама. Я полагаю, что никто не будет утверждать, что со времени своего приезда в Индию далай-лама подвергался какому-либо давлению, кроме своих душевных переживаний за свой народ. Никто не должен сомневаться в искренности или праве далай-ламы говорить от имени своего народа или в понимании развития событий в Тибете.

40. Третье соображение в пользу включения этого вопроса в повестку дня состоит в серьезности положения, о котором свидетельствуют факты. Международная комиссия юристов, после изложения подробной информации, заключает свой доклад следующим образом:

«Нелегко найти какой-либо пример, когда безжалостное подавление всякого достоинства человека проводилось бы более систематически и эффективно».²

Личные показания далай-ламы подтверждают это страшное заключение.

41. Поэтому делегация Новой Зеландии поддерживает рекомендацию Генерального комитета о включении этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

42. Г-н САСТРОАМИДЖОЙО (Индонезия) (говорит по-английски): При рассмотрении вопроса о включении пунктов в повестку дня делегация Индонезии всегда занимает очень либеральную позицию. Наш подход к этому вопросу основан на двух взаимосвязанных факторах, каждый из которых имеет одинаковое значения для нас.

43. Во-первых, мы поддерживаем обсуждение всякого вопроса или положения, которое, по авторитетному мнению одного или более государств-членов Организации, представляет собой нарушение международных отношений и носит достаточно серьезный характер, чтобы обратить на себя внимание Организации Объединенных Наций. Во-вторых, мы считаем, что

главной целью такого обсуждения должно быть изыскание приемлемых решений. Поэтому крайне важно, чтобы всем непосредственно заинтересованным сторонам была дана возможность изложить свою точку зрения и вообще полностью участвовать в прениях.

44. Несомненно, что последние события в Тибете вызвали беспокойство во всем мире. Но беспокойство о ком и о чем? Очевидно, источник этого беспокойства заключается в действиях, предпринятых Китаем в Тибете. Весь этот вопрос явно затрагивает, прежде всего, отношения между народами Китая и Тибета. Как же мы тогда можем приступить к обсуждению этого вопроса в отсутствие представителей правительства Китайской Народной Республики? Обсуждать этот вопрос без них абсолютно невозможно. Присутствие этих представителей — предварительное условие для конструктивного и справедливого обсуждения.

45. Более того, мы не можем упускать из виду тот факт, что Тибет — часть Китая. Юрисдикция Центрального правительства Китая над Тибетом широко признается. Даже власти Тайваня считают Тибет частью китайской семьи. К этому следует добавить, что их позиция не изменилась после того, как Генеральный комитет рассмотрел вопрос о включении тибетского вопроса в повестку дня. На семьдесят третьем заседании Генерального комитета 24 ноября 1950 г. представитель, занимающий место Китая, самым энергичным образом подчеркнул, что все китайцы, независимо от их партийной или религиозной принадлежности, считают Тибет частью Китая. Далее, он заявил, что тибетский вопрос не должен фигурировать в качестве самостоятельного пункта в повестке дня Генеральной Ассамблеи.

46. В самом деле, многие государства-члены Организации, которые серьезно придерживаются своей точки зрения в отношении ограничений, накладываемых на Организацию Объединенных Наций пунктом 7 статьи 2 Устава, должны считать себя обязанными голосовать против включения тибетского вопроса в повестку дня, если они хотят быть последовательными. Нас не беспокоят эти ограничения, так как Индонезия всегда придерживалась того принципа, что пункт 7 статьи 2 не может помешать Генеральной Ассамблее обсуждать вопросы, затрагивающие основные права человека, мир и безопасность всего мира. Однако власть Китая над Тибетом лишь укрепляет нашу точку зрения, состоящую

² Ibid., p. 59.

в том, что правительство Китайской Народной Республики является заинтересованной стороной и, следовательно, ее подлинное представительство необходимо для обсуждения этого вопроса.

47. Еще одно заявление было сделано на упомянутом выше семьдесят третьем заседании Генерального комитета, которое, я считаю, относится к нашей настоящей работе. По этому случаю представитель Соединенных Штатов подтвердил, что его правительство всегда поддерживает любые предложения о передаче международных споров в Организацию Объединенных Наций, включая даже обвинения против Соединенных Штатов, с тем чтобы они были обнародованы, рассмотрены и урегулированы в международном органе. Мы согласны и действительно с уважением относимся к этой политике. Однако, вместе с тем, мы хорошо понимаем, — и в этом суть вопроса, — что Соединенные Штаты имеют возможность занимать подобную позицию потому, что их представители присутствуют на наших заседаниях и имеют право говорить от имени своего правительства и своего народа. Другими словами, государство-член Организации, должным образом представленное в Организации Объединенных Наций, может защищать себя, когда против него выдвинуты обвинения, и может добиться справедливого решения.

48. Однако в отношении Китая верно обратное. В организации Объединенных Наций нет представителя, имеющего право выступать от имени народа и правительства Китайской Народной Республики. Следовательно оно не может внести разъяснения или защищать себя против обвинений, а вопросы, касающиеся этого правительства, не могут здесь решаться. В этом заключается затруднительное положение, в котором очутилась Организация Объединенных Наций в результате продолжающегося неправильного представительства Китая, постоянного члена этой Организации, и это проявляется в несколько странном виде.

49. Нельзя не заметить, например, любопытную формулировку объяснительного меморандума [А/4234], представленного теми правительствами, которые настаивают на включении этого вопроса в повестку дня. Хотя данный вопрос касается автономного района Китая, эта страна вовсе не упоминается в документе. Зачем такая внезапная и затруднительная молчаливость? Кажется несомненным, что одна нереальность порождает другую.

50. Однако когда-то надо вернуться к действительности и правде. Суть этого вопроса состоит в том, что мы не можем обойти связь между представительством Китая в Организации Объединенных Наций и вопросом, который мы собираемся рассматривать. Даже глава делегации Ирландии, взгляды которого мы очень высоко ценим и уважаем, и делегация которого участвовала в просьбе о включении этого пункта в повестку дня, по-видимому, согласится с этим заключением. Несколько недель тому назад, 21 сентября 1959 г., разъясняя позицию своего правительства в отношении представительства Китая, министр иностранных дел Ирландии г-н Айкен говорил, что самая важная функция Генеральной Ассамблеи:

«... состоит в том, чтобы добиваться сознательной и активной поддержки рассудительных людей, которые в состоянии оказывать влияние на политику, поддержки рассудительных людей всего мира, которые готовы выслушивать мнения всех заинтересованных сторон, самостоятельно обдумывать политические проблемы и подкреплять свои убеждения словом и делом» [800-е заседание, пункт 159].

«Что же касается упомянутых мною проблем Дальнего Востока», — и я позволю себе утверждать, что к этим проблемам относится и положение в Тибете, — «то мы считаем, что Ассамблея не может должным образом выполнить эту функцию без серьезного обсуждения критического вопроса о представительстве» — Китая — «в этой Организации» [там же, пункт 160].

51. Делегация Индонезии полностью согласна с этой оценкой положения. И хотя мы идем дальше чем министр иностранных дел Ирландии, считая, что без всяких предварительных условий и в соответствии с принципом универсальности, Китайская Народная Республика уже давно должна была занять свое законное место в Организации Объединенных Наций, мы находим заслуживающим внимания его мнение о том, что обсуждение вопроса о представительстве Китая могло бы дать конструктивные предложения и оказать здоровое влияние, способствующее переговорам и мирному урегулированию относящихся к этому вопросу проблем.

52. Однако печально то, что эта сессия Генеральной Ассамблеи вновь отклонила обсуждение данного вопроса. Таким решением Генеральная Ассамблея автоматически закрывает дверь вся-

ким полезным прениям по данному вопросу. Даже Организация Объединенных Наций не может надеяться совместить несовместимое. Исключая Китай из активного участия в процессе посредничества и примирения, эта Организация оставляет Китайскую Народную Республику вне пределов своего благотворного влияния и контроля. При этих обстоятельствах обсуждение тибетского вопроса не может служить никаким другим целям, кроме как усилению холодной войны и углублению разлада между великими державами. Несомненно, что это не может быть и нашей целью.

53. Почти каждый представитель, который принимал участие в текущих общих прениях, говорил о пагубном влиянии холодной войны. Ослабление напряженности холодной войны признано в качестве высшей задачи данной сессии Генеральной Ассамблеи. Обнадеживающие признаки улучшения в отношениях между Востоком и Западом получили поощрение и одобрение. Мы уверены, что эти слова были искренними. Поэтому для моей делегации не понятно, как Генеральная Ассамблея может даже предпринимать такой шаг, результатом которого будет осложнение и серьезное обострение антагонизма в холодной войне. Мы уже были свидетелями печального возрождения холодной войны, когда этот вопрос обсуждался в прошлую пятницу в Генеральном комитете [124-е заседание]. Ни у кого не может быть больше никакого сомнения относительно того, что при обсуждении этого вопроса по существу еще больше осложнится чрезвычайно опасное положение. Мы должны это предотвратить и отклонить рекомендацию Генерального комитета.

54. Я, разумеется, хорошо понимаю довод о том, что Организация Объединенных Наций не может уклоняться от решения проблем только потому, что она опасается усиления международной напряженности. Но в этом доводе отсутствует одно очень важное и, как моя делегация считает, необходимое условие: то есть, что Организация Объединенных Наций должна заниматься всеми проблемами, включая и проблемы холодной войны, если, — и только если, — нашей целью является ликвидация или ослабление напряженности, а не боязнь того, что какие-то действия могут лишь осложнить международные отношения.

55. Все согласны с тем, что из-за собственных действий Генеральной Ассамблеи, лишивших еще на один год правительство Китайской

Народной Республики его законного места в Организации Объединенных Наций, обсуждение этого вопроса не может и по существу не предполагает возможности его урегулирования. Однако по-прежнему утверждают, что необходимо провести обсуждение этого вопроса с целью подтверждения принципов Устава. Генеральная Ассамблея часто подтверждает принципы Устава. Однако она это делает в целях обоснования решения проблем. Тогда что же это будет означать, если мы подтверждаем принципы Устава, не намереваясь и не надеясь на достижение мирного урегулирования? Я опасаясь, что при подобных обстоятельствах, когда принципы Устава в действительности подтверждаются не в качестве основы для рекомендованного урегулирования, а исключительно для нашего назидания, то может быть брошена лишь тень на нашу собственную веру в их ценность и общую применимость. С другой стороны, если это не так, то это вызывает серьезные подозрения относительно действительной цели Генеральной Ассамблеи, желающей обсудить данный вопрос.

56. В заключение позвольте мне сказать, что мы, индонезийцы, конечно, очень внимательно следим за положением в Тибете. Мы надеемся, что скоро может быть найдено удовлетворительное для всех решение этой проблемы. Мы стремимся лишь к тому, чтобы положить конец нынешним трудностям и вновь возобновить мирное сотрудничество между Центральным народным правительством Китайской Народной Республики и автономным районом Тибета. Мы считаем, что все в этом случае должны руководствоваться необходимостью проявлять сдержанность и рассудительность. И в этом надежда на мирное урегулирование.

57. Учитывая все эти соображения, делегация Индонезии будет голосовать против рекомендации Генерального комитета и против включения этого пункта в повестку дня.

58. Г-н УРКИА (Сальвадор) (говорит по-испански): Я хочу объяснить, почему делегация Сальвадора безоговорочно поддерживает предложение, рекомендованное Генеральным комитетом в третьем докладе [А/4237] о включении в повестку дня данной очередной сессии Генеральной Ассамблеи пункта, озаглавленный «Тибетский вопрос».

59. Как вы знаете, на пятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи в 1950 году делегация Сальвадора предложила включить в повестку дня

пункт «Вторжение в Тибет вооруженных сил другого государства». ³ Эта просьба Сальвадора обусловлена тем фактом, который хорошо известен и который никто не отрицает, что вооруженные силы, направляемые из Пекина, несправедливо вторглись на территорию этой небольшой страны и стремятся навязать ее правительству волю китайского коммунистического режима.

60. В то время усилия делегации Сальвадора оказались бесполезными. Было принято предложение, выдвинутое делегацией Соединенного Королевства и энергично поддержанное делегацией Индии о том, что Организация Объединенных Наций не должна заниматься этим вопросом, а подождать переговоров об урегулировании. Таким образом, предложение делегации Сальвадора было отложено на неопределенное время, а «мирное урегулирование» этого вопроса, как и следовало ожидать, выразилось в том, что в 1951 году китайский коммунистический режим силой навязал далай-ламе соглашение между этими двумя правительствами. Однако в этом соглашении пекинский режим признал автономию Тибета и взял на себя особые обязательства в отношении далай-ламы, как временного и духовного главы этого государства.

61. На протяжении восьми лет, прошедших с того времени, китайский коммунистический режим не только не уважал независимости Тибета и не выполнял конкретных обязательств в отношении его политического и духовного вождя, но и вопиющим образом нарушал эти обязательства и насмехался над автономией, которую он признал и обязался соблюдать.

62. Предследуемый далай-лама, рискуя своей жизнью во время нападения мощных военных сил на дворец, в котором он проживал, поспешно его покинул и бежал за границу. Далай-лама направился в Индию, где правительство немедленно предоставило ему убежище. При поддержке большого числа жителей столицы Лхасы, кабинет тибетского правительства мужественно провозгласил независимость Тибета.

63. В этих обстоятельствах Сальвадор не может не присоединиться к Ирландии и Малайской Федерации, которые внесли предложение [А/4234] о включении в повестку дня пункта, озагла-

ленного «Тибетский вопрос» и поздравить их с тем, что их представители в Генеральном комитете добились принятия этого предложения.

64. Возможно, что тибетскому народу не пришлось бы переносить столькомучительных страданий, если бы девять лет назад Генеральный комитет проявил такую же мудрость и чувство справедливости, какие он проявил в настоящее время. Однако Генеральный комитет не сделал этого в то время, когда делегация Сальвадора осудила нападение на Тибет.

65. В своем выступлении 29 сентября 1959 г. на Генеральной Ассамблее я сказал:

«Сальвадор, который всегда готов бороться за доброе дело, будет приветствовать и поддержит любые действия и любые резолюции Организации Объединенных Наций, которые имеют своей целью восстановить традиционную независимость Тибета и осудить это вопиющее нарушение политической, социальной и религиозной системы этой страны, светской и духовной власти далай-ламы и основных прав человека тибетского народа. Эти нарушения достигли такой стадии, когда они могут рассматриваться как международное преступление геноцида» [812-е заседание, пункт 127].

66. Доводы, в которых делается ссылка на статью 2(7) Устава, нам кажутся безосновательными. И если следовать принципу некоторых делегаций, то возможно, что Генеральная Ассамблея никогда не смогла бы обсудить такие вопросы, как вопрос о Марокко, Тунисе, Алжире, Западной Новой Гвинее или такие проблемы, как проблема расовой дискриминации в Южно-Африканском Союзе, которая начиная с 1946 года была предметом озабоченности Генеральной Ассамблеи и причиной принятия на основании постановлений Устава различных резолюций и рекомендаций в области прав человека.

67. Вопрос о компетенции или некомпетенции Генеральной Ассамблеи — сложная проблема, которая может быть более тщательно рассмотрена во время общих прений по этому вопросу или же при обсуждении конкретных проектов резолюций и поправок, а не во время этого короткого обсуждения, ограниченного тремя выступлениями ораторов за включение и тремя выступлениями против включения в повестку дня пункта, предложенного Генеральным комитетом.

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Приложения, пункт 8 повестки дня, документ А/1534.

68. Мы считаем, что к статье 2(7) прибегают слишком беспечно и без должного учета происхождения этой статьи, ее подлинных целей и, что еще более серьезно, не зная всего значения термина «вмешиваться», который в ней использован. Как нам представляется, для правильного применения статьи 2(7), которая устанавливает исключение, касающееся суверенитета государств, важны две вещи: во-первых, она должна затрагивать вопрос, по существу относящийся к внутренней компетенции какого-либо государства; и, во-вторых, данная резолюция или рекомендация должна касаться «вмешательства» во внутренние дела такого государства.

69. Я повторяю, что оба эти вопроса можно более спокойно обсудить не на этой предварительной стадии, когда просто решается вопрос о том, включать или не включать данный пункт в повестку дня, а при рассмотрении самого пункта повестки дня. Более того, единственными двумя постановлениями правил процедуры, которые относятся к вопросу о компетенции, являются правила 81 и 122, и они касаются компетенции Генеральной Ассамблеи или ее комитетов принимать решение по предложению, представленному на их рассмотрение.

70. Хотя и нет особой необходимости, но мы считаем, что политический статус Тибета следует обсудить. Но этот вопрос подходит больше для широкого обсуждения по пункту повестки дня, чем для ограниченного предварительного рассмотрения, которым мы сейчас занимаемся.

71. И, наконец, мне хотелось бы сказать несколько слов о другом доводе, который очень энергично выдвигался в прошлую пятницу [124-е заседание] на заседании Генерального комитета и на который представитель Индонезии только что ссылаясь в своем выступлении. Этот довод состоит в том, что рассмотрение тибетского вопроса Генеральной Ассамблеей в то время, когда Председатель Совета министров Советского Союза Н.С. Хрущев только что посетил Соединенные Штаты, а Президент Соединенных Штатов г-н Эйзенхауэр готовится посетить Москву, означало бы возобновление холодной войны, тогда как наша цель состоит в обратном, именно в том, чтобы облегчить установление взаимопонимания между двумя наиболее могущественными державами и таким образом способствовать установлению мира и ослаблению напряженности во всем мире.

72. Если оставить в стороне тот факт, что представители Советского Союза и его союзники не проявили должного спокойствия и понимания в прошлую пятницу в Генеральном комитете, то суть дела сводится к тому, что ни визит, который только что состоялся, ни визит, намечаемый на будущее, и никакие надежды на установление взаимопонимания между великими державами не могут и не должны служить предлогом для того, чтобы потворствовать таким грубым актам, которые совершались и сейчас еще совершаются против небольшой, слабой и беззащитной, но полной достоинства и, следовательно, свободолюбивой нации.

73. Согласиться с подобным принципом означало бы прекратить уважать право и справедливость и принять вредную доктрину, состоящую в том, что в целях сохранения мира мы должны примириться с господствующей и военной диктатурой, позволить, чтобы малые и средние государства были поглощены союзом могущественных государств или покорены странами, которые не уважают ни Устава Организации Объединенных Наций, ни норм международного права.

74. Моя делегация поддерживает двойную рекомендацию Генерального комитета, состоящую в том, что Генеральная Ассамблея должна обсудить тибетский вопрос и что она должна сделать это на пленарном заседании без передачи этого пункта в какой-либо комитет.

75. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация решительно возражает против решения Генерального комитета о включении так называемого «вопроса о Тибете» в повестку дня четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Нет никакого сомнения в том, что, протаскивая в Ассамблею этот провокационный вопрос, нас хотят отбросить к худшим временам периода «холодной войны». Именно с этими намерениями связано рассматриваемое сейчас предложение делегаций Ирландии и Малайи [А/4234], и я целиком присоединяюсь в этом смысле к высказыванию, которое здесь сделал представитель Индонезии. При этом мы, конечно, различаем формальных авторов, подписавших письмо, и истинных инициаторов постановки данного вопроса.

76. Советская делегация считает необходимым прежде всего обратить внимание Ассамблеи на следующие обстоятельства.

77. Во-первых, для каждого объективного человека должно быть ясно, что обсуждение «вопроса о Тибете» в Организации Объединенных Наций явилось бы грубым нарушением Устава этой Организации, который категорически запрещает вмешательство Организации Объединенных Наций в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

[Затем оратор читает пункт 7 статьи 2 Устава].

78. Кто не знает, что с древних времен Тибет органически входит в состав Китая, являясь неотъемлемой частью, одним из административных районов китайского государства. В новых исторических условиях статус Тибета, как автономного района в составе китайского государства, был четко установлен соглашением между Центральным народным правительством Китайской Народной Республики и местным тибетским правительством о мероприятиях по мирному освобождению Тибета от 21 мая 1951 г. и конституцией Китайской Народной Республики. В 1954 году далай-лама, панчен-лама и другие представители Тибета активно участвовали в выработке и принятии конституции Китайской Народной Республики, в которой определены принципы национальной политики, гарантирующей, в частности, и районную автономию национальностям на территории Китайской Народной Республики.

79. В точном соответствии с конституцией Китайской Народной Республики, а также с положениями указанного соглашения о мирном освобождении Тибета осуществляются все демократические мероприятия в этом районе. Эти прогрессивные мероприятия, направленные на удовлетворение коренных чаяний тибетского народа, судя по всему, не нравятся определенным кругам некоторых государств. Однако осуществление подобного рода мероприятий является делом народа и правительства Китайской Народной Республики и никто, в том числе и Организация Объединенных Наций, не имеет права в них вмешиваться. Отсюда следует, что протаскивание так называемого «вопроса о Тибете» в повестку дня Генеральной Ассамблеи является не чем иным, как бесцеремонной и грубой попыткой вторгнуться во внутренние дела Китая, и что эти действия находятся в вопиющем противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций.

80. Далее, инициаторы включения в повестку дня сессии «вопроса о Тибете», отчетливо пони-

мая полную незаконность и юридическую беспочвенность своих намерений, пытаются замаскировать свою попытку вмешательства во внутренние дела Китая ссылками на Всеобщую декларацию прав человека, всякого рода лицемерными разговорами о защите прав человека, о религиозных и гражданских свободах и т.п. Пускаются в ход различные клеветнические измышления, сфабрикованные организаторами позорной провокации совместно с обанкротившимися тибетскими феодалами.

81. Но возник вопрос, кого защищают сторонники постановки так называемого «вопроса о Тибете»? Не трудно видеть, что они выступают в защиту самых отсталых, предельно мрачных и жестоких социальных укладов в современном мире. В данном случае их разговоры о правах человека — это не что иное, как крокодильевы слезы адвокатов крепостнического рабства, проявление заботы о том, чтобы любыми средствами сохранить в Тибете дикий крепостнический строй. Хорошо известно, что при этом строе светские и церковные феодалы, составляющие 5 процентов населения Тибета, владели всей землей и другими средствами производства, в то время как уделом подавляющего большинства населения всегда были ужасающая нищета, темнота и голод.

82. В то же время демократические реформы, подготовка к осуществлению которых началась в Тибете, полностью соответствовали идеям и принципам Всеобщей декларации прав человека. Эти преобразования как раз и направлены на то, чтобы в Тибете скорее восторжествовали идеи, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, чтобы был положен конец произволу со стороны кучки крепостников и конец бесправия подавляющего большинства населения. Как и другие мероприятия, проводимые в Тибете, подготовка реформ производится при полном учете исторически сложившихся специфических условий и осуществляется самими тибетцами.

83. Таким образом, попытки агрессивных кругов при постановке «вопроса о Тибете» использовать в своих целях Всеобщую декларацию прав человека являются несостоятельными и оборачиваются против инициаторов этой шумихи.

84. Уместно указать в этой связи, что в мире до сих пор имеется широкое поле деятельности для проявления действительных, а не фарисейских чувств гуманности и для принятия мер по соблюдению прав человека. Однако это поле

находится не там, где его пытаются искать. Мы могли бы, например, назвать представителям Великобритании или Бельгии, да и некоторых других государств, голосовавших в Генеральном комитете за включение «вопроса о Тибете» в повестку дня, территории, где свирепствует расовая ненависть, где беспощадно расправляются с теми, кто выступает против отжившей свой век позорной колониальной системы. Многие миллионы людей на этих территориях лишены самых элементарных прав человека, лишены возможности устраивать жизнь по своему усмотрению. Некоторые примеры на этот счет приводились уже на настоящей сессии и не трудно увеличить их перечень, если пойдет разговор на эту тему.

85. Давайте взглянем правде в глаза и назовем вещи своими именами. Вся подоплека и все существо постановки «вопроса о Тибете» заключаются вовсе не в заботе о правах человека. И Генеральная Ассамблея должна это знать. Инициаторы постановки «вопроса о Тибете» — и прежде всего государственный департамент Соединенных Штатов Америки — затеяли злобную клеветническую кампанию против великого китайского народа и его правительства, для того чтобы сорвать или, по крайней мере, затормозить начавшийся за последнее время процесс потепления в отношениях между государствами. Все видят, что в наши дни складывается такая обстановка, которая способствует разрешению проблем, отравляющих отношения между странами. Расчищаются преграды на пути к прочному миру, открывается новая страница в истории развития человечества, а именно — страница мирного сотрудничества между всеми государствами, независимо от их социальных систем. Такое развитие никак не устраивает врагов мира, последователей политики «холодной войны». Вытаскивая на трибуну Организации Объединенных Наций «вопрос о Тибете», они стремятся отравить атмосферу, помешать ослаблению международной напряженности, помешать тем самым сближению между странами.

86. В первую очередь они при этом хотят нанести ущерб благотворному сотрудничеству между Китайской Народной Республикой и азиатскими странами, нанести ущерб солидарности народов стран Азии и Африки, их борьбе за укрепление национальной независимости, за расширение зоны мира в этом районе. Агрессивные круги пускаются на любые провокации лишь бы поссорить Китайскую Народную Республику с соседями и создать осложнения в отношениях

Китайской Народной Республики со всеми азиатскими странами. Вместе с тем они рассчитывают вовлечь народы в «холодную войну», пристегнуть их к «Организации договора Юго-Восточной Азии», «Организации центрального договора» и другим агрессивным блокам. Но можно прямо сказать, что напрасны попытки обмануть народы, недавно освободившиеся от колониальной и полуколониальной зависимости. Народам понятно, что как организация выступления реакционных элементов в Тибете, так и возня, поднятая в Организации Объединенных Наций вокруг искусственно состряпанного сейчас «вопроса о Тибете», — это лишь одно из мероприятий указанных кругов, направленных против идей Бандунга, против идей мирного сосуществования всех стран. Было бы куда полезнее для Организации Объединенных Наций, если бы усилия всех делегаций были направлены на поиски путей для решения неотложных международных проблем, давно ждущих своего решения.

87. Постановка «вопроса о Тибете» по расчетам его инициаторов должна также помешать продуктивной работе четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, отвлечь ее внимание от действительно важных вопросов, стоящих на повестке дня, и прежде всего от вопроса о всеобщем и полном разоружении.

88. Не вызывает сомнения тот факт, что включение в повестку дня так называемого «вопроса о Тибете» явится шагом, который нанесет серьезный удар по престижу Организации Объединенных Наций. В связи с этой акцией у народов возникает естественный вопрос — до каких же пор Организация Объединенных Наций будет служить инструментом в руках сторонников «холодной войны», вместо того чтобы содействовать укреплению мира и дружбы между всеми странами? Происходит поистине странное явление. Весь мир является свидетелем процесса улучшения отношений между странами, а в то же время на сессии Генеральной Ассамблеи вытаскиваются и раздуваются вопросы, имеющие целью сохранить и продолжить политику холодной войны и притом руками Организации Объединенных Наций.

89. Скажем откровенно и прямо: если Организация Объединенных Наций хочет оправдать надежды народов, крепнуть и развиваться, идти вперед, а не назад по бесславному пути покойной Лиги Наций, то она должна стать между-

народной организацией, действительно содействующей сохранению и упрочению мира, развитию согласия и сотрудничества между государствами. Она должна отбрасывать прочь все то, что тормозит дело укрепления мира. Об этом надо серьезно подумать перед тем, как проголосовать за или против включения в повестку дня искусственно создаваемого «вопроса о Тибете».

90. Делегация Советского Союза предлагает отклонить предложение Генерального комитета о включении в повестку дня сессии так называемого «вопроса о Тибете», как направленного на то, чтобы толкнуть Организацию Объединенных Наций на путь обострения отношений между странами, на путь обанкротившейся политики холодной войны.

91. Г-н АРТАЙЮКТИ (Таиланд) (говорит по-английски): Моя делегация всецело поддерживает включение «Тибетского вопроса» в повестку дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, как это рекомендовано Генеральным комитетом в его докладе [А/4237].

92. Такое решение подсказано желанием обеспечить, чтобы наша Организация проявляла должный интерес ко всякому положению, затрагивающему основные принципы Устава Организации Объединенных Наций, а именно — уважению прав человека, проявлять которое мы все обязались. Более того, Таиланд является страной буддизма; и, как вы знаете, буддизм по существу своему — религия мира и сострадания. Поэтому мы не выполним своего долга, если мы будем игнорировать трагические события, имевшие место в Тибете и не обратим никакого внимания на призыв этого народа.

93. Делегация Таиланда считает, что Организация Объединенных Наций представляет мировое общественное мнение. Ее Устав вновь подтверждает веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности. Ежегодно делаются усилия для разъяснения принципов и целей самой Организации Объединенных Наций, а также значения Всеобщей декларации прав человека. В самом деле, всеми признается то обстоятельство, что жестокие репрессии в Тибете произвели болезненное впечатление не только в азиатских странах, но и во всех странах мира. В самом деле, вопрос, поднимаемый в этом споре, носит гуманистический характер и имеет большое значение для престижа нашей Организации. Учитывая все это, может ли Организация Объединенных Наций остаться без-

различной к той трагедии, которая произошла в Тибете? Откажись мы сейчас от выполнения нашего долга, мы уже не сможем надеяться на то, чтобы простые люди всего мира поняли наши цели. Решение моей делегации поддержать доклад Генерального комитета просто отражает нашу искреннюю преданность этой международной организации.

94. В сложившихся обстоятельствах разрешите мне выразить искреннюю надежду на то, что наши намерения будут хорошо поняты и оценены другими делегациями Генеральной Ассамблеи, и что поэтому они их одобряют и поддержат. Я уверен, что решение Генеральной Ассамблеи обсудить вопрос о Тибете будет служить источником вдохновения и, таким образом, способствовать укреплению морального авторитета Организации Объединенных Наций.

95. Г-н БРУКАН (Румыния) (говорит по-английски): Я внимательно выслушал выступления ораторов, ратовавших за включение в повестку дня пункта, озаглавленного «Тибетский вопрос», и я должен сказать, что их изложение этого дела далеко не убедительно. Мне кажется, что те, кто протаскивает этот пункт, считают, что Генеральная Ассамблея на их стороне, и потому они не слишком беспокоятся о том, чтобы убедить присутствующие здесь делегации в правильности линии их поведения. Есть ли у них основания считать, что Генеральная Ассамблея на их стороне?

96. С самого начала мне хотелось бы заявить, что мы считаем, что Генеральная Ассамблея сегодня стоит перед вопросом, который требует как нашего внимания, так и нашей бдительности. С того времени, как просьба о включении пункта, озаглавленного «Тибетский вопрос» обсуждалась в Генеральном комитете, прошло всего два дня. Я внимательно следил за последними известиями и сообщениями в прессе и могу с уверенностью сказать, что оказалось правильным то, что мы подчеркивали на днях в Генеральном комитете [124-е заседание]; короче говоря, во всех этих сообщениях основной упор делался не на существенные достоинства предлагаемого пункта, а на общие политические обстоятельства. Нельзя надеяться, чтобы собравшиеся здесь представители меньше разбирались во всем этом и были менее искушенными, чем корреспонденты прессы, которые увидели действительные ставки в этом споре. Время внесения предложения о включении этого дополнительного пункта, тес-

ная взаимосвязь между этим пунктом и крупными вопросами текущей сессии, серьезное влияние этой в высшей степени спорной просьбы на сложившуюся в Организации Объединенных Наций атмосферу, а также и на мировое общественное мнение — все эти неразрывно связанные элементы полностью подтверждают наше убеждение в том, что здесь поставлено на карту нечто гораздо более важное.

97. Во-первых, прежде всего я остановлюсь на времени внесения этого предложения. Ввиду того что предложение о включении дополнительного пункта в повестку дня должно мотивироваться важными и неотложными соображениями, я хочу спросить, есть ли какие-либо совершенно неотложные причины в этом случае? Нет никаких причин, о которых авторы этого дополнительного пункта хотели бы здесь сказать. В действительности решение о постановке вопроса о Тибете перед Организацией Объединенных Наций было принято задолго до начала этой сессии, и оставалось решить только один практический вопрос: кто должен выполнить это поручение? Возникает вопрос: почему же тогда этот пункт не был внесен в повестку дня текущей сессии в должное время? Почему так долго ждали? Так как ничего не было представлено для объяснения этой очевидной задержки, мы должны рассмотреть факты, относящиеся к этому вопросу; я имею в виду те факты, с которыми в свое время имела дело Генеральная Ассамблея.

98. Прежде всего следует рассмотреть вопрос о представительстве Китая. Можно вполне предположить, что сторонники вопроса о Тибете решили настаивать на его включении только после того, как они наверняка почувствовали, что вопрос о представительстве Китая отклоняется. Другими словами, они предпочитают бросать вызов оппоненту только убедившись, что он отсутствует. К счастью для этих храбрецов у Организации Объединенных Наций есть правила процедуры, но нет кодекса этики.

99. Теперь я перехожу к другому факту, выявленному в то же время. Я имею в виду пункт, озаглавленный «О всеобщем и полном разоружении». Возможно, что еще слишком преждевременно делать выводы относительно полного значения этого странного совпадения в нашей работе. Я имею в виду то обстоятельство, что требование включить вопрос о Тибете в повестку дня почему-то совпало с началом обсуждения вопроса о всеобщем разоружении. У меня есть

мои собственные соображения на этот счет. Однако ввиду того что основное испытание по этому вопросу будет проведено позднее в Первом комитете, давайте воздержимся от дальнейших замечаний в данный момент. Я могу только сказать, что лично я не верю в совпадения.

100. В завершение надо сказать, что нельзя не сделать четкого различия между просьбой о включении в повестку дня пункта, озаглавленного «Тибетский вопрос» в свое время, т.е. до начала этой сессии, и этой же просьбой, которая поступила сейчас на данном этапе нашей работы.

101. После стольких проволочек и недоразумений, которые произошли с этим пунктом, зная как тибетский мяч переходил из одних рук в другие и будучи свидетелем нежелания, сомнений и сопротивления, с которыми он встретился, можно задать законный вопрос: как же это случилось так, что этот трудный пункт, обсуждение которого настолько задержалось, вдруг стал неотложным пунктом? Что заставило его стать вдруг таким неотложным, таким срочным? Что является причиной такой неистовой поспешности авторов этого пункта именно теперь, когда Генеральная Ассамблея собирается обсуждать вопрос о всеобщем разоружении?

102. Это испытание для Организации Объединенных Наций настолько серьезно, что мы не можем не назвать вещи своими именами. Причиной того, почему тибетский вопрос задерживался, исчезал и всплывал опять на поверхность, переходил из одних рук в другие, причиной того, почему этот пункт встретил нежелание, сомнения, сопротивление, является то, что в действительности он представляет один из вопросов холодной войны. Нет ничего более убедительного в этом отношении, чем предупредительное замечание, сделанное его авторами. Я имею в виду их замечание о том, что данный пункт не следует толковать как таковой.

103. Все характерные черты этого вопроса, начиная с его идеологической декорации, его согласования по времени, согласования действий, предпринимаемых в Организации Объединенных Наций, с деятельностью, проводимой за ее пределами знаменитыми специализированными учреждениями, и последнее по порядку, но не по значению то, как он используется пропагандистской машиной холодной войны — короче говоря все его художественное оформ-

ление определенно пристегивает к этому пункту ярлык бесславной холодной войны.

104. Если с этим согласиться, то прения по этому пункту могут лишь отравить атмосферу на Генеральной Ассамблее и серьезно затруднить сотрудничество делегаций в деле решения уже давно назревших серьезных вопросов, стоящих на повестке дня.

105. Поэтому давайте серьезно подумаем над тем, что скажут народы и что они будут думать об Организации Объединенных Наций, если в момент, когда они ждут от нас конструктивного подхода к вопросу о разоружении, Генеральная Ассамблея начинает ожесточенно обсуждать вопрос холодной войны. Какова будет реакция мирового общественного мнения, если сегодня сообщения прессы и радио принесут известия о том, что Генеральная Ассамблея решила поднять вопрос холодной войны? Нечего сказать, хорошее решение при данных международных отношениях, в этот момент великих ожиданий.

106. Мне сейчас хотелось бы сказать несколько слов о предлоге, которым здесь мотивируется включение этого пункта в повестку дня. В объяснительной записке [А/4234] нам говорят о попытке разрушить традиционный образ жизни в Тибете. Теперь, что же это за традиционный образ жизни? Это крепостное право, и нетрудно понять почему авторы не могут назвать его своим именем.

107. Вопрос: какое отношение имеет крепостное право ко Всеобщей декларации прав человека? Несомненно, что если и есть какая-либо связь между двумя этими вещами, то ее можно выразить лишь тем, что крепостное право не совместимо с этой Декларацией. В конце концов свобода, как и все права человека, имеет совершенно противоположное значение по отношению к крепостному праву.

108. Верно, что мы уже слышали в этом зале о том, что колониальное господство является традиционным образом жизни данного народа, что он очень счастлив под этим господством, и таким образом всякая попытка разрушить это господство противоречит Уставу и Декларации. Теперь мы узнаем, что ликвидация рабства так же не совместима с Уставом и с Декларацией. Нельзя не заметить, что здесь полностью выражена философия Запада двадцатого столетия. Должны ли мы понимать это так, что рабство соответствует западной концепции прав человека

и основных свобод? Однако Организация Объединенных Наций не может принять такой интерпретации и она не может использоваться в качестве орудия для сохранения рабства.

109. Давайте поймем, что не может быть ничего более абсурдного в нашем современном мире, чем резолюция Организации Объединенных Наций, призывающая к восстановлению рабства во имя свободы и прав человека. Я не могу даже представить себе более страшного удара по престижу, который еще сохранился у Организации Объединенных Наций.

110. Что же касается юридического аспекта данной проблемы, то я хочу заявить, что у меня нет желания распространяться о незаконности данной просьбы. Я считаю, что это не имеет никакого значения при обстоятельствах, когда господствует политика силы. В заключение действительно печально говорить, что при подобных обстоятельствах право у Организации Объединенных Наций похоже на пальто, имеющее две лицевых стороны, — которое можно выворачивать на любую сторону в соответствии с тем, когда и какая сторона более удобна.

111. Три недели назад Генеральную Ассамблею заставили подтвердить резолюцию [1351 (XIV)], которая строго запрещает обсуждать вопрос о представительстве Китая. Сегодня та же движущая сила толкает нас на обсуждение на пленарных заседаниях, которое будет направлено против этой же страны. В первом случае, когда поднимается вопрос о законном праве этой страны — не требуется никакого обсуждения. Во втором случае, когда на эту же страну клеветают — требуется полное обсуждение.

112. Даже древние софисты, которые считали не правду, а успех целью интеллектуальных занятий, были более осторожны при соблюдении какой-то последовательности в своих рассуждениях. Верно, что в то время еще не существовало пальто, имеющее две лицевых стороны. Это недавнее американское производство.

113. При подобных обстоятельствах о какой законности можно говорить, когда так открыто отрицается само существо юстиции? Я не говорю о высокопарных и чрезвычайно запутанных толкованиях постановлений Устава, которые делают белое черным и черное белым; я говорю о глубоком чувстве справедливости народа, который никогда не примирится с порядком, за-

прещающим обсуждать право какого-либо государства, в то же время допуская полное обсуждение, для того чтобы обвинить и очернить его в его отсутствие. Это вопиющая несправедливость. Поэтому я считаю излишним доказывать, что этот выпад делается против Устава, ибо в Организации Объединенных Наций нет другого способа совершать несправедливости.

114. На мой взгляд, можно с уверенностью сказать, что независимо от каких-либо ссылок на конкретные постановления Устава в целях изыскания каких-то юридических оснований для внесения этого пункта в повестку дня, Устав Организации Объединенных Наций не может содержать такой вопиющей несправедливости. Другими словами, я считаю, что различные утверждения за и против конкретных постановлений Устава бесполезны ввиду того, что мы должны иметь дело с техникой одежды.

115. Возьмите, например, пункт 7 статьи 2 Устава. Наши оппоненты утверждают, что они работают под прикрытием другой статьи. Если кто-либо заявляет, что Китай здесь не представлен, они защищаются пунктом 6 статьи 2. Но почему же Китай не представлен здесь? Они отвечают, что Генеральная Ассамблея решила не обсуждать этого вопроса на данной сессии. Нет, мы не можем решать эту проблему по частям. Вопросы, которыми мы занимаемся, взаимосвязаны и переплетаются таким образом, что, если мы желаем быть справедливыми, мы должны рассмотреть всю эту проблему в целом.

116. Дело в том, что упомянутая мною несправедливость стала возможной в результате целого ряда незаконных действий, и на карту поставлен не тот или иной принцип Устава, а весь Устав в целом. И я хочу сказать, что если последнее звено этой цепи, т.е. пункт, озаглавленный «Тибетский вопрос», пройдет, тогда можно прийти к выводу, — действительно трагическому выводу, что Генеральная Ассамблея допустила извращение Устава до такой степени, что этим прикрывается самая вопиющая несправедливость.

117. Что же касается политического аспекта этой проблемы, то подобное решение означало бы, что так называемая «китайская политика» такой-то страны может зайти в Организации Объединенных Наций так далеко, что эта страна будет делать все, что она захочет и когда захочет, в соответствии с целями и интересами подобной политики. Другими словами, это озна-

чает, что она может запретить Генеральной Ассамблее обсуждать то, что не соответствует этой политике и способствовать полному обсуждению того, что ей соответствует. Но как же тогда быть с Уставом, с правилами процедуры? Они должны быть приспособлены к этой политике. Если они не приспособлены, или если они не могут быть приспособлены к ней, то тем хуже для них.

118. Исходя из всех этих соображений, делегация Румынии считает, что просьба о включении этого пункта в повестку дня должна быть отклонена Генеральной Ассамблеей.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Теперь ставлю на голосование рекомендацию Генерального комитета о включении в повестку дня пункта, озаглавленного «Тибетский вопрос». Предлагалось провести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутаго Председателем, представителю Венесуэлы предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Венесуэла, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Эквадор, Сальвадор, Малайская Федерация, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Ирландия, Италия, Япония, Лаос, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Швеция, Таиланд, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай.

Голосовали против: Югославия, Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Венгрия, Индонезия, Польша, Румыния, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Йемен, Афганистан, Бирма, Камбоджа, Цейлон, Доминиканская Республика, Финляндия, Франция, Гана, Гвинея, Ирак, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Марокко, Непал, Перу, Португалия, Саудовская Аравия, Испания, Судан, Тунис, Южно-Африканский Союз, Объединенная Арабская Республика.

Индия не принимала участия в голосовании.

43 голосами против 11, при 25 воздержавшихся пункт вносится на повестку дня.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который желает воспользоваться правом ответа.

121. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Сейчас не время для грубых слов, и я несомненно не буду их употреблять. Однако я считаю себя вынужденным воспользоваться правом ответа, для того чтобы сделать замечания к заявлению представителя Советского Союза г-на Кузнецова о том, что государственный департамент Соединенных Штатов приложил руку к вопросу о Тибете, для того чтобы начать злобную клеветническую кампанию, направленную на то, чтобы затруднить улучшение отношений между государствами.

122. Когда Председатель Совета министров Хрущев находился в этой стране, он категорически заявил, и я это слышал, что он вообще не делает различия, поскольку это касается вопроса о любви к миру, между правительством Соединенных Штатов и народом, и он также сказал, что он знает, что народ Соединенных Штатов поддерживает мир. Я это отмечаю мимоходом,

123. В пятницу днем в Генеральном комитете [124-е заседание] г-н Кузнецов обвинил Соединенные Штаты в стремлении отравить международную атмосферу, ухудшить обстановку в Организации Объединенных Наций и увековечить позорную холодную войну. Я повторяю все это потому, что на этом основании — если его можно так назвать — г-н Кузнецов пытается утверждать, что мы должны игнорировать все преступления, совершаемые в мире, или мы будем обвинены в том, что мы способствуем разжиганию холодной войны. Это опасное недоразумение, и я считаю, что мой друг представитель Индонезии тоже несколько заблуждается. На самом деле речь идет не о том, кто говорит о преступлении, кто хочет сделать что-то в отношении этого преступления, кто способствует раздуванию холодной войны, а именно о том, кто совершает это преступление. Если же мы отвернемся от зла в Организации Объединенных Наций, для того чтобы не способствовать разжиганию холодной войны, мир подвергнется серьезной опасности, и лишь Бог поможет малым государствам, если Организация Объединенных Наций когда-либо будет так отно-

ситься к преступлениям против буквы и духа Устава.

124. И вот еще один прискорбный момент. Я только что завершил поездку по Соединенным Штатам с Председателем Совета министров Союза Советских Социалистических Республик Никитой Сергеевичем Хрущевым. Я считаю, что это была успешная поездка. Во время ее состоялись полезные переговоры между Председателем Совета министров Хрущевым и Президентом Эйзенхауэром. В самом деле, когда г-н Хрущев вернулся в Москву, то он оказал мне честь, назвав меня лично по имени в своем публичном выступлении. Поэтому, естественно, я вернулся в Генеральную Ассамблею с намерением сделать все, что я могу для улучшения международных отношений, но, когда я вернулся сюда, я услышал эти необоснованные обвинения против своей страны. Я слышу, что государственный департамент обвиняется в проведении злобной и клеветнической кампании, направленной на то, чтобы затруднить установление хороших отношений между государствами. Кто нас обвиняет? И обвиняет нас представитель Советского Союза. Слов, которые он употребил, я не слышал от г-на Хрущева в течение двенадцати дней его пребывания в Соединенных Штатах. Я могу лишь надеяться, что точка зрения г-на Кузнецова в отношении государственного департамента и правительства Соединенных Штатов не представляет разумной позиции советского правительства и что это простоличные заблуждения, которые, надо надеяться, скоро будут забыты.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Некоторые представители просили разрешения высказаться по мотивам голосования. Для упрощения вопроса мне бы хотелось попросить представителей Югославии и Пакистана высказаться по мотивам голосования завтра, когда мы продолжим наше заседание с тем, чтобы я мог сейчас решить вопрос о том, как следует поступить с этим пунктом. Если они настаивают, чтобы им позволили высказаться по мотивам голосования по вопросу о включении этого пункта в повестку дня, я предоставлю им слово. Однако я беру на себя смелость утверждать, что их объяснения могут быть отложены до завтра и что они будут так же или полнее внесены в отчет заседания. Поэтому я был бы благодарен, если бы они позволили мне решить вопрос о том, как поступить с этим пунктом, особенно имея в виду то, что Генеральный комитет рекомендовал рассмотреть его

на пленарном заседании. По-видимому возражений против этого нет.

126. Я считаю, что моя просьба приемлема и что нет возражений против того, чтобы этот пункт обсуждался на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, что, конечно, не означает, что Генеральная Ассамблея займется им немедленно. Генеральная Ассамблея — хозяйин своей процедуры и, одолив большинством голосов предложение, решит, когда она обсудит этот вопрос по существу. Поэтому я считаю, что данный пункт будет рассмотрен Генеральной Ассамблеей на пленарном заседании.

Принимается соответствующее решение.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Предоставляю слово представителю Советского Союза, который желает воспользоваться правом ответа.

128. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает необходимым коротко ответить на выступление представителя Соединенных Штатов. Признаться, мы полагали, что та дискуссия, которая имела место в Генеральном комитете, закончилась и мы обменялись там соответствующими мнениями по этому вопросу. Но, видимо, представителю Соединенных Штатов важно возвращаться к вопросу, связанному с Тибетом, для того чтобы накалять известным образом атмосферу здесь в Генеральной Ассамблее.

129. Я хотел бы прежде всего сказать, что тибетский вопрос, безусловно, является вопросом, который родился в государственном департаменте и который продвигается государственным департаментом. Для подтверждения я могу сослаться на этой стадии на два документа. Один документ — это заявление государственного департамента от 28 марта 1959 г., в котором государственный департамент, повторяя всевозможные неправдоподобные измышления в отношении положения в Тибете, берет под защиту не тибетский народ, а ту группу, которая с оружием в руках выступила за то, чтобы укрепить и поддерживать эти крепостнические порядки. Второй документ — выступление государственного секретаря Соединенных Штатов здесь, на Генеральной Ассамблее. Касаясь тибетского вопроса (я не буду приводить всю цитату), государственный секретарь сказал:

«Этот вопрос является предметом глубокой озабоченности Организации Объединенных Наций. Конечно, эта Организация должна ясно высказать свое мнение в отношении этих событий» [797-е заседание, пункт 43].

Вы сами понимаете, что когда такое заявление делает государственный секретарь Соединенных Штатов, то какое влияние это может иметь на то, чтобы этот вопрос появился на повестке дня?

130. А теперь я хотел бы ответить г-ну Лоджу, что Советский Союз и советская делегация стоят на той позиции, чтобы развивать сотрудничество со всеми странами, в том числе и с Соединенными Штатами. И советская делегация не только полностью разделяет, но и проводит в жизнь то, что предписывает ей советское правительство. Но к конкретным вопросам нельзя подходить столь примитивно. Я знаю вас, г-н Лодж, уже несколько лет; мы с вами неоднократно обменивались мнениями по международным вопросам и по вопросам отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Я должен прямо и откровенно сказать, что мы с удовлетворением отмечаем, что за последнее время, после поездки с нашим Председателем Совета министров, г-н Лодж делает такие выступления, которые создают впечатление, что он начинает верить в искренность политики Советского Союза, направленной на то, чтобы стремиться к разрешению всех вопросов путем переговоров.

131. Мы отмечаем это. Мы отмечаем еще с большим удовлетворением, что г-н Лодж признает полезность поездки нашего Председателя Совета министров в Соединенные Штаты и признает полезность будущей поездки г-на Эйзенхауэра. В этом мы с ним согласны.

132. Но я хотел бы напомнить г-ну Лоджу, что во всех выступлениях нашего Председателя Совета министров — включая даже его выступления, которые делались на пресс-конференции и по приезде в Москву, — говорится: да, в Соединенных Штатах происходит сейчас изменение политики, происходит процесс, как говорят, переоценки ценностей; в Соединенных Штатах берет верх все больше и больше та линия, которая направлена на то, чтобы найти путь к решению спорных вопросов, найти для двух государств возможность сблизиться и поговорить по-деловому о международных проблемах, и это будет иметь колоссальнейшее значение.

133. В этом смысле поездка нашего Председателя Совета министров несомненно сыграла огромнейшую роль, и он отмечал в своих выступлениях, что он считает, что эта поездка принесла большую пользу.

134. Но вместе с тем нельзя забывать и другого обстоятельства — что в Соединенных Штатах еще сильны те тенденции и сильны еще те группы, которые выступают за продолжение политики «холодной войны», за то, чтобы помешать этому развивающемуся теперь процессу, чтобы помешать, так сказать, наступлению весны. Это так, как во время весны — ведь бывают такие моменты — заморозки наступают. А тут хотят искусственно вот этот процесс оздоровления международной обстановки задержать.

135. Так вот я хочу подчеркнуть, что этот самый так называемый «тибетский вопрос» и внесение этого «тибетского вопроса» в Генеральную Ассамблею и вся эта возня в кулуарах и где бы то ни было являются как раз свиде-

тельством, — и очень явным свидетельством, — того, что еще имеются тенденции продолжать политику «холодной войны».

136. Поэтому вы, г-н Лодж, не обобщайте. Мы различаем, и там, где речь идет о сотрудничестве, мы всемерно поддерживаем и будем стремиться к тому, чтобы найти приемлемые для всех делегаций решения по вопросам, стоящим на повестке дня. Но там, где речь идет о «холодной войне», там, где вы хотите нас толкнуть на то, чтобы мы поддержали эту «холодную войну» — не выйдет: мы будем говорить об этом совершенно откровенно, так как считаем, что Ассамблея не должна идти по этому пути.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Я счастлив сообщить Генеральной Ассамблее, что 14 октября 1959 г. ровно в 10 часов 30 минут на пленарном заседании мы будем иметь честь и удовольствие слушать выступление Президента Мексиканской Республики, Его Превосходительства г-на Адольфо Лопеса Матеоса.

Заседание закрывается в 19 ч. 15 м.